

О ВЫПУСКЕ

DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.1

EDN: PSCHFD

Традиция в российской современности

Ссылка для цитирования: Аксенова О. В. Традиция в российской современности // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 2. С. 8–12. DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.1; EDN: PSCHFD.

For citation: Aksenova O. V. Tradition in Russian modernity. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 2. P. 8–12. DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.1; EDN: PSCHFD.

Тема текущего выпуска – социология религии, одна из наиболее сложных и многомерных отраслей социологической науки. Главные ее трудности, с нашей точки зрения, связаны с изменчивостью современного мира и с трансформациями самой религии, несмотря на кажущуюся ее константность в веках и тысячелетиях. Религия во всех ее аспектах и ипостасях, от институциональных до глубоко личностных, связана с социумом, включая его светскую часть. Ее внутренние изменения во многом обусловлены современными социально-экономическими и социокультурными тенденциями, стремительно сменяющимися друг друга и влияющими на все общество.

Религия, как и отечественная традиция в целом, вот уже третье столетие (если отсчет вести от русской социальной мысли XIX века) остается предметом рефлексии, анализа и дискуссий философов и социологов. В настоящее время ее исследования приобрели особую актуальность в связи с начавшимся разрушением глобального миропорядка, поиском страной социокультурных оснований собственного развития и поиском ее гражданами своей идентификации, своей устойчивой позиции среди бурных перемен. В социологии возникает необходимость в новых интерпретациях, концептах, подходах и методах изучения религии в постоянно меняющейся современности.

Выпуск и тему номера открывает статья [М. Ю. Смирнова](#) (Санкт-Петербург) [«Исследование религии в контексте современной секуляризации: поиск подхода»](#). Автор рассматривает проблемы, связанные с необходимостью пересмотра трактовок религии и методологии ее исследования, приведения их в соответствие реальному состоянию религиозных сообществ в современном мире. По его мнению, значимым для изучения религии является, во-первых, влияние на религиозные организации современного секулярного государства, во-вторых, маргинализация доктринального содержания религий, выраженная в его заметном замещении внешней конфессиональной маркировкой как знаком гражданской идентичности при диффузии вероучительных и теологических оснований. Религия в условиях секуляризации все больше осваивает языки светской культуры и политики,

становясь при этом более понятной и для самой себя. Поэтому социологическое исследование религий может и должно осуществляться с позиции их секулярного существования.

Статья [О. А. Балабейкиной](#) (Санкт-Петербург) [«Проблема оценки конфессионального состава и уровня религиозности населения стран и регионов»](#) также посвящена методологическим проблемам изучения религии, в данном случае, проблемам теории и практики сбора эмпирических данных, необходимых для определения уровня религиозности населения. Автор использует как пример Евангелическую лютеранскую церковь Дании (ЕЛЦД) как религиозную организацию, данные о численности и активности адептов которой можно отследить за несколько десятилетий. На основании полученных результатов фиксируются различия в уровне религиозности жителей разных регионов Дании. Официальные статистические базы в данном случае содержат информацию не только о членстве, но и об участии в религиозных обрядах. Однако подобная модель сбора информации эффективна лишь в том случае, если устройство религиозно-государственных взаимоотношений предполагает сбор и агрегацию таких данных.

Две следующие статьи содержат результаты исследования религиозного сознания студентов Нижнего Новгорода и ретроспективный анализ особенностей религиозности донского казачества. Историческая ретроспектива в данном случае дополняет исследования современной ситуации, позволяя избежать мифологизированных сравнений с прошлым.

В статье [Г. С. Широкаловой](#) (Нижний Новгород), [Н. В. Дулиной](#) (Волгоград), [Е. И. Прониной](#) (Москва) [«Особенности религиозного сознания нижегородского студенчества»](#) анализируется структура религиозности студенческой молодежи Нижнего Новгорода, среди которой представлены все основные конфессии России. Целью исследования было выявление значимости для молодежи регулирующей функции традиционных религий. Авторы приходят к выводу, что мировоззрение студентов обусловлено современным технологическим укладом. Их значительная часть критична по отношению к религии, склонна к вере в непознанное сверхъестественное, индифферентна или атеистична. При этом большинство студентов осознает важность традиционных ценностей, включая религию, для культуры. Авторский вопрос: «Наши страны многоконфессиональны. Разделяете ли Вы мнение: «Бог один, а религии разные»?» позволил измерить не только глубину веры в истинность религии, с которой идентифицирует себя респондент, но и подсознательную готовность к межконфессиональному диалогу. Также исследование подтвердило уменьшение значения религии в вопросе выбора спутника жизни и обеспечения крепости семьи. Параллельно падает значимость религиозных обрядов, знаменующих различные жизненные этапы. Главный вывод, который делают авторы, таков: сохраняется уважительно-индифферентное отношение к традиционным религиям на фоне снижения личностной значимости религии как социального института.

В работе [А. П. Скорика](#) (Новочеркасск) и [А. В. Шадринной](#) (Ростов-на-Дону) [«Социовитальный характер религиозности в повседневности донского казачества»](#) представлен анализ трансформаций религиозной веры

донских казаков, которая изначально много шире религиозного чувства как такового. Православие на Дону было и остается основной конфессией, но также присутствуют и иные верования. Так, казаки-калмыки и в наши дни сохраняют буддистское (ламаистское) вероисповедание. Есть казаки-старообрядцы, исторически среди казачества присутствовали различные сектантские течения. Особенность религиозности казачества, по мнению авторов, заключается в рационалистическом отношении к вере. Казачий прагматизм обусловлен изначально воинским типом религиозности, сформировавшейся на фронтальной территории Дикого Поля.¹ При этом значение религии в жизни казаков всегда было велико, соответственным было и отношение к ее институтам. Так, Вознесенский войсковой кафедральный собор в Новочеркасске является исторически вторым из трех Патриарших соборов в современной России.

Рубрика «Патриотизм и мягкая сила России» представлена двумя статьями, которые объединяет взаимная связь их предметов. В статье [М. С. Ивченковой и И. И. Буханского](#) (Москва) «[Теоретические конструкты и опыт эмпирического анализа патриотизма в современной российской социологии](#)» рассматриваются теоретические подходы к анализу патриотизма и их применение в интерпретации эмпирических данных. Целью работы является создание методологического аппарата для изучения патриотизма как социокультурного феномена. Авторы проанализировали различные определения категории патриотизма, пришли к выводу о методологической значимости деятельно-активистской концептуализации феномена, предложенной И. А. Халий. В итоге они сформулировали собственное определение патриотизма, которое включает в себя вхождение в некое надындивидуальное пространство, его эмоциональные, ценностные и деятельностные аспекты. В статье также показана сложность операционализации данной категории, обусловленная тем, что она имеет не только весьма различные научные трактовки, но и разное понимание современными россиянами. Перспективным, по мнению авторов, может быть и аксиологический подход, дополненный идентификационной и социокультурной составляющими.

Статья [А. Л. Андреева и И. А. Андреева](#) (Москва) «[Россия в современном мире: потенциал мягкой силы](#)» посвящена комплексной характеристике российской стратегии наращивания и использования так называемой мягкой силы (a soft power). Авторы исходят из того, что будущее России как мировой державы существенным образом зависит от ее способности генерировать и наращивать импульсы мягкой силы. В состав российской мягкой силы входят унаследованный от СССР авторитет в сфере науки и культуры, статус одного из основателей ООН, разветвленная сеть связей в интеллектуальных и политических элитах различных стран. Влияние России снизилось за 1990-е годы до исторического минимума и стало усиливаться лишь с укреплением политических основ российской государственности, начавшимся приблизительно с 2004 г. Однако достижений прошлого для

¹ В исторической литературе так называется территория от нижнего Днестра до Каспия со времен Древней Руси и до XVI в.

результативности стратегии мягкой силы недостаточно. Авторы показывают также необходимость всесторонней проработки образов будущего и концептуальных основ теории социально-исторического развития для успеха российской мягкой силы на мировой арене.

В рубрике [«Проблемы образования и воспитания в современной России»](#) две статьи. В обеих представлены исследования, имеющие важное значение для понимания процессов становления личности на разных жизненных этапах. В статье [З. Е. Дорофеевой](#) и [П. М. Козыревой](#) (Москва) [«Вовлеченность современных родителей в практики, связанные с детьми»](#) анализируются практики вовлеченности современных родителей в воспитание детей. Они включают в себя ряд совместных занятий от чтения до проведения отпуска, практики получения информации и обучения воспитанию уже самих родителей. В работе выявлены корреляции и связи вовлеченности родителей с рядом индивидуальных показателей для родителей и для детей. Обнаружен дополнительный характер вовлеченности отцов. Выявлена разная степень участия родителей в воспитании детей разного возраста. Авторы делают ряд весьма значимых для последующих исследований социализации выводов. Уровень образования родителей ожидаемо связан с уровнем вовлеченности, но довольно неожиданной оказалась положительная связь с ним числа рабочих часов отцов. Вовлеченность материнская является при этом более стабильной и устойчивой.

Статья [А. Н. Фатенкова, И. В. Ситниковой](#) (Нижний Новгород) [«Профессионально-образовательные ориентации студентов как индикатор субъектности в сфере высшего образования \(на примере вузов Нижнего Новгорода\)»](#) посвящена другой стадии социализации и весьма сложному предмету субъектности, которая рассматривается в связи с профессионально-субъектными ориентациями студентов. Авторы полагают, что данные ориентации студентов могут рассматриваться как ее надежный индикатор в этой социальной группе. В результате анализа были выделены пять групп студентов с различными мотивационными ориентирами. Три группы с четкой, вполне осознаваемой профессионально-образовательной стратегией, а две группы – с размытой, не вполне осознанно выстраиваемой профессионально-образовательной траекторией. В итоге зафиксировано снижение уровня студенческой субъектности ниже традиционно ожидаемой. По этой причине необходимо отслеживать динамику колебаний уровней субъектности обучающихся в вузах. Разработанный авторами и проверенный на практике инструментарий позволяет это осуществлять регулярно. Также важно исследовать и уровень субъектности профессорско-преподавательского состава вузов и других учебных заведений.

Статьи, представленные в рубрике [«Трансформации социокультурной традиции в российских регионах»](#), демонстрируют роль и место традиционного и современного в социокультурных установках и практиках народов России, жизнедеятельность которых ранее была тесно связана с традицией. В статье [Н. А. Селиверстовой](#) (Москва), [О. В. Сорокина](#) (Москва), [С. У. Ооржак](#) (Кызыл) [«Жизненные позиции тувинской молодежи: вариативность социокультурной субъектности»](#) представлены резуль-

таты исследования жизненных позиций студентов-тувинцев в сферах родственных и правовых отношений. Выявлено противоречивое сочетание их традиционных и современных установок. Так, для большинства сохраняют значимость родственные связи. Авторы делают вывод о неоднозначности обнаруженных установок, которые представляют собой комбинацию традиционных, современных и гибридных позиций. В гибридных позициях установка на профессионализм сочетается с идеализированными ожиданиями от родственных связей. Может допускаться и жизнь за счет богатого, успешного родственника. В то же время выявлено, что жизненные позиции тувинской молодежи в сфере права отражают общероссийские тенденции. Законопослушная молодежь ориентирована на обеспечение порядка и неизбежность наказания, а незаконопослушная демонстрирует неуважение к закону и инфантилизм. Последнее указывает на необходимость правового воспитания и реального обеспечения законности.

[П. А. Круглик, А. С. Кобзева, В. В. Кашпур](#) (Томск) в своей работе [«Репрезентация традиционных повседневных практик коренного малочисленного народа эвенков в социальной сети “ВКонтакте”»](#) анализируют представленность повседневных практик одного из коренных малочисленных народов Сибири – эвенков в обозначенной в названии социальной сети. В статье показано, что повседневные практики современных эвенков, связанные с бытом, досугом и трудом, репрезентированы в сети. При этом локальные составляют примерно половину из них (47%), соответственно 53% интерпретируются как глобальные. По мнению авторов, эвенки не теряют связи со своей культурой и идентичностью, причем делают это посредством реконструкции в сети. Это свидетельствует о наличии запроса на сохранение эвенками самобытности и традиционного образа жизни, при их очевидной включенности в практики современного глобального, индустриально-урбанистического мира (добавим, в их российской версии).

Завершает выпуск рубрика [«Размышляя над прочитанным»](#), представленная статьей [А. Ю. Андреева, Е. А. Григорьевой](#) (Москва) [«Опыт музейной социологии: музеи и общество»](#), которая содержит краткое изложение содержания и анализ монографии Козиева В. Н., Потюковой Е. В. «Музей и общество» и основанные на ее тексте размышления авторов о музее как социальном институте в социологической и исторической перспективе.

Аксенова О. В. – зам. главного редактора